

После случившегося перенапряжения я приступил к идее противопоставленного большого пальца иным образом. Для начала я осмотрел ящериц, чьи большие пальцы были слегка ненормальными. Я продолжал наблюдать за ними, дожидаясь их спаривания. Когда оно началось, я произвел крошечные корректировки их потомства. Пройдет много поколений, прежде чем будет осуществлен мой дизайн, но было бы проще в управлении проделывать такие небольшие штрихи в течение длительного периода времени.

Развитие шло медленно, но, конечно, быстрее, чем если бы было оставлено на свое собственное усмотрение. Но без моих уговоров оно не смогло бы быть даже таким, оно просто бы не случилось с самого начала. В ожидании присутствовало определенное волнение. Несколько поколений продолжали развиваться без прямого влияния, вероятно с того времени, как я подталкивал их в этом направлении. Я также побуждал тех со слегка большими пальцами размножаться за пределами своих обычных групп, так чтобы больше потомков могло помочь с развитием деформации.

Даже до того, как большой палец был полностью сформирован в соответствии с моим идеалом, ящеры начали находить применение своим меняющимся лапам. Значительно увеличилась ловкость их лап, в связи с чем стало гораздо проще захватывать камни. Пищи стало в изобилии с тех пор, как больше ракушек можно было расколоть за меньшее время. Они также начали использовать камни для гниющей древесины, чтобы доставать больше вкусных насекомых.

Те, что обитали на берегу начали погружаться на мелководье во время отлива, желая поймать маленьких креветок и ракообразных существ, которые дрейфовали близко к берегу. Те, что обитали в лесу использовали свои более мощные лапы для того, чтобы зацепиться за кору и залезть наверх по стволам деревьев, чтобы добраться до добычи, прятанной вне досягаемости наземных хищников. Все они были очень умные, я был невероятно горд за их прогресс.

С большим изобилием пищи пришло увеличение популяции. Территории еще раз расширились. Я мог видеть чуть дальше вдоль берега, чуть дальше в лесу. Их мир расширялся также, как и мой.

И вновь они удивили меня. Отдельные колонии, которых было восемь сейчас, перестали смешиваться между другими колониями. Они начали защищать свою территорию от других колоний, которые могли попытаться завладеть их источниками пищи.

Я не был уверен, относительно того, что чувствовал по этому поводу. Одна часть меня чувствовала, что это было естественно, что в этом и состояла суть мира. Это имело смысл в случае, если другая колония обосновывалась на чем-то еще источнике пищи, их пища была бы исчерпана. Другая часть меня расстраивалась, что все не могут жить дружно. Я хотел, чтобы дух товарищества существовал между всеми ящерицами, а не только между членами одной и той же колонии.

Им не хватало интеллекта для торговли и правил, все это было по-прежнему на очень простом уровне. Я не знал, как заставить их понять, что представители одного и того же вида не должны быть врагами. Я мог только наблюдать за тем, как они закрывались друг от друга.

Будет ли так действительно лучше? Это ли направление они должны принять? Если бы они поладили и научились помогать своим сородичам, преуспел бы мой народ больше?

И снова оно. Простой клочок памяти. Мой народ. Память не была видением, она была

чувством. Чувством кровоточащего сердца, которое боролось между братьями и сестрами, которые разрушили все, что было мне дорого.

Защитники имели понятие объединения для преодоления больших врагов, но без этих больших врагов, они ополчались друг на друга из-за жадности или обжорства, из желания обеспечить свои семьи за счет других.

Я не хотел этого, не для них. Возможно так был устроен мир, но я не хотел, чтобы их мир заключался в войнах друг против друга, воровстве и защите того, что, как они думали, принадлежало им. Пусть они чувствуют это в отношении других видов, не друг друга.

Большие пальцы, над созданием которых я работал так усердно, были близки к осуществлению. Я уже видел положительные результаты их развития. Но им придется подождать. Я собрал вместе каждую часть своей сущности, которую только смог. Я отстранил каждый кусочек меня, протянутый к ним, наблюдал за ними и слушал их.

И тогда я взорвался. Я наблюдал за ними, за каждым из них во всех восьми колониях. Все мое существо было посвящено одной мысли.

Семья. Вы все семья, каждый из вас. Ваша семья выходит за рамки ваших семейных групп. Каждый из вас брат, сестра, отец, мать, сын, дочь. Вы все больше чем одна часть, вместе вы единое целое. Вы семья.

А потом все исчезло.

<http://tl.rulate.ru/book/612/13519>